

КНИГИ

МАРГАРЕТ ДЖОРДЖ,

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ

«АЗБУКА-АТТИКУС»

ДНЕВНИКИ КЛЕОПАТРЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ ЦАРИЦЫ

•

ЦАРИЦА ПОВЕРЖЕННАЯ

◆

ГЕНРИХ VIII
И ШЕСТЬ ЕГО ЖЕН

◆

НЕРОН.
РОДОВОЕ ПРОКЛЯТИЕ

МАРГАРЕТ ДЖОРДЖ

НЕРОН

РОДОВОЕ ПРОКЛЯТИЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 42

Margaret George
THE CONFESSIONS OF YOUNG NERO
Copyright © 2017 by Margaret George
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой
Оформление обложки Егора Саламашенко
Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-23707-0

© И. Б. Русакова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

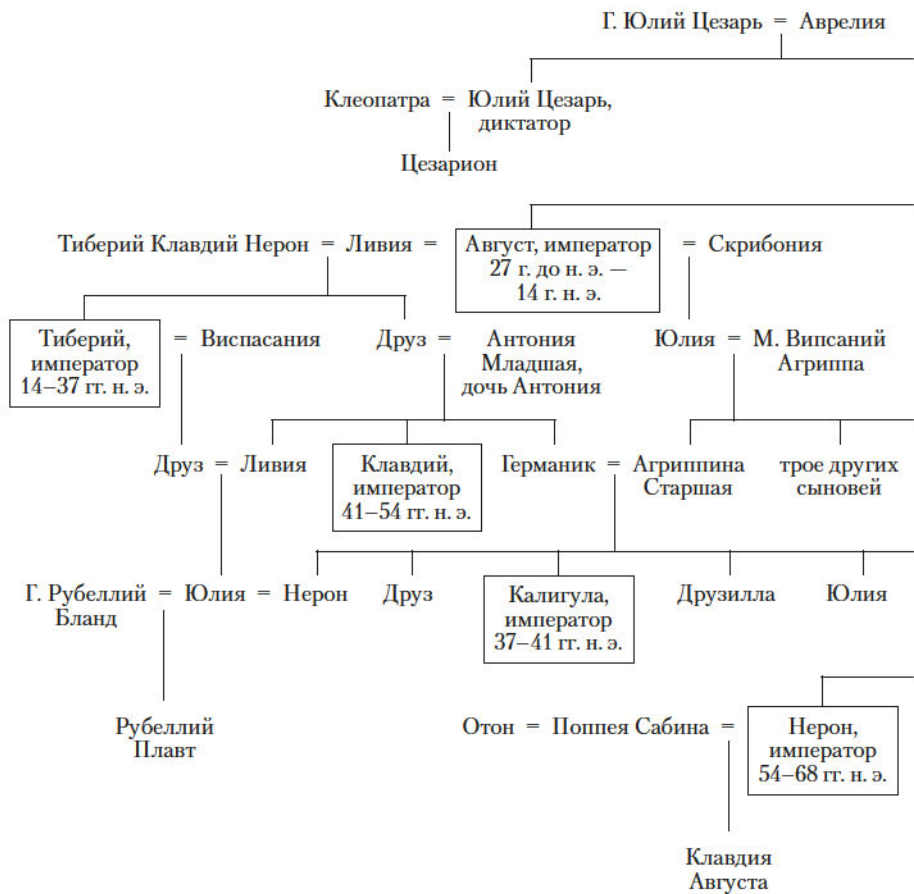
*Посвящается моей внучке
Лидии Маргарет,
которая (мне нравится в это верить)
происходит от великой воительницы царицы Боддикки*

Я БЛАГОДАРНА

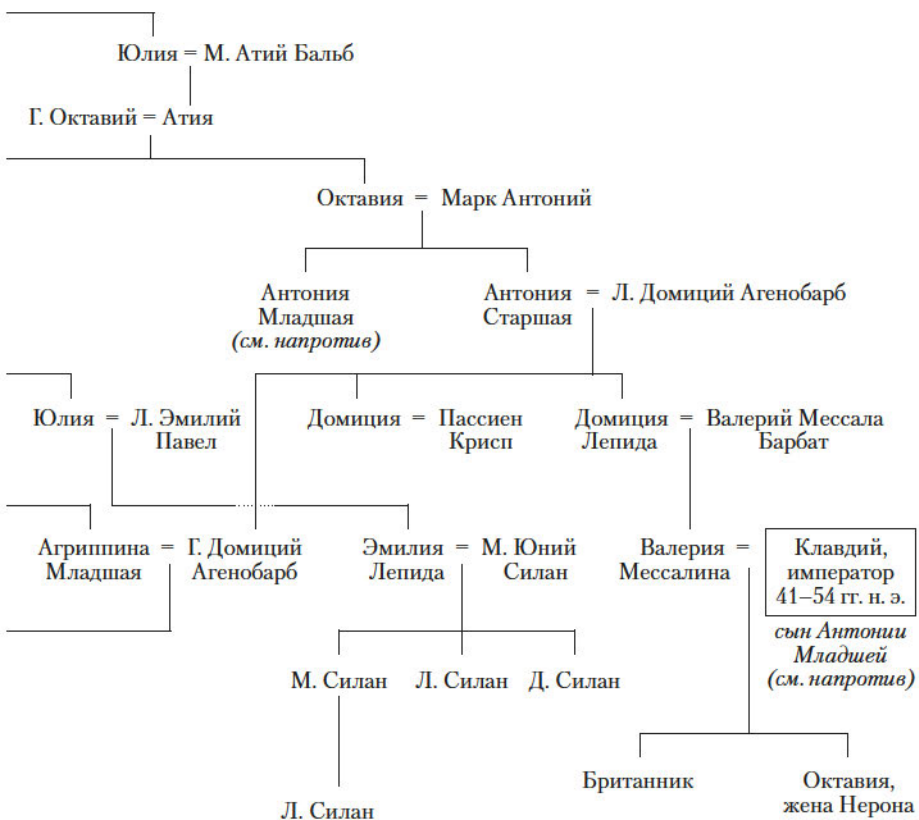
Бобу Фейбелу, который много лет назад предложил: «Почему бы тебе не сделать своим героем императора Нерона?»

Профессорам Античности Барри Б. Пауэллу и Уильяму Айлварду из Висконсинского университета в Мэдисоне за переводы и за то, что помогли познакомиться и пообщаться с Нероном.

Моему вдумчивому и проникательному редактору Клэр Зайон и моему бесменному и незаменимому агенту Жаку де Шпельберху, которые с энтузиазмом приняли идею рассказать историю Нерона и всецело меня поддерживали.

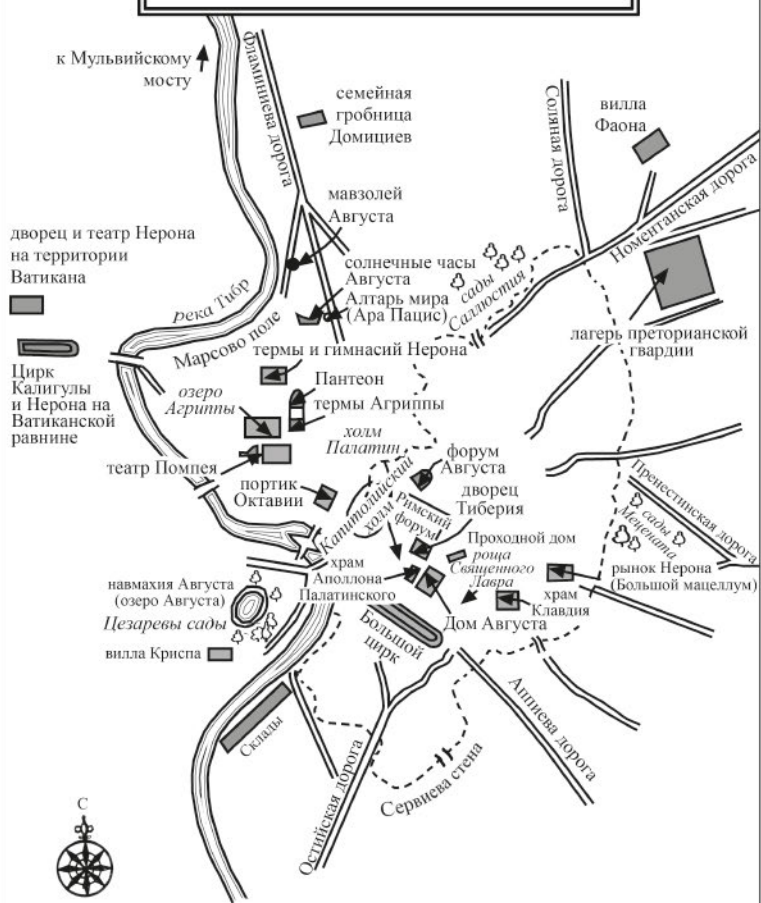

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

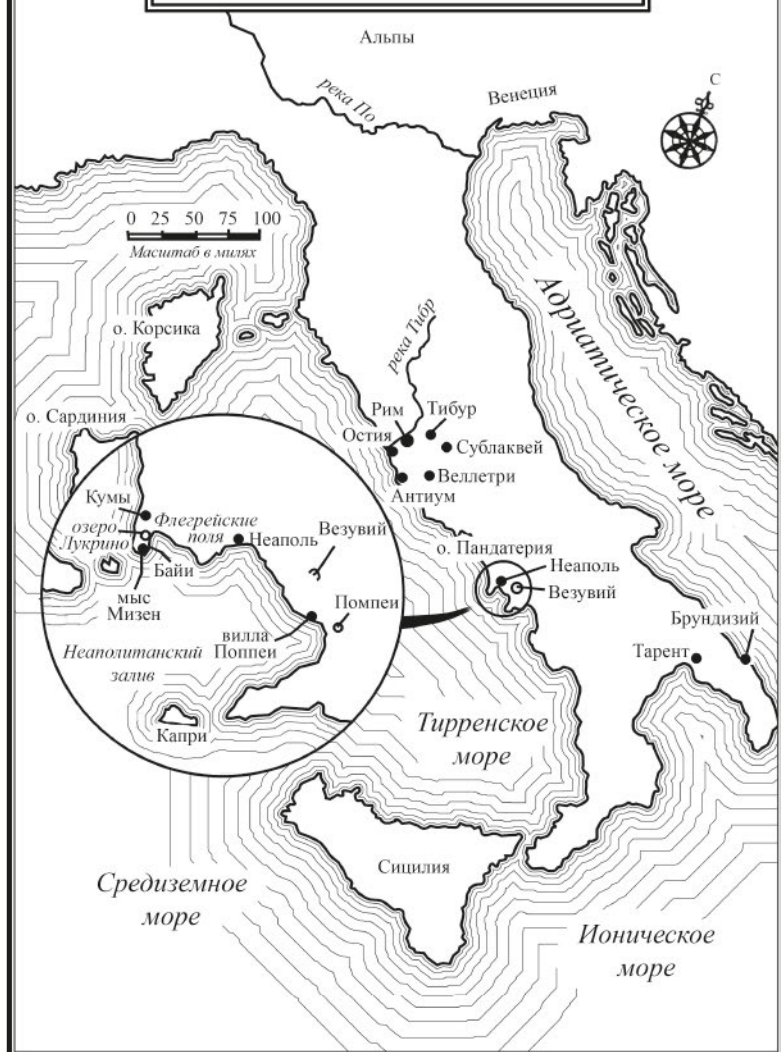
РИМ ПРИ НЕРОНЕ

до великого пожара
в 64 г. н. э.

0 500 1000 2000 метры
0 500 1000 2000 ярды

ИТАЛИЯ ПРИ НЕРОНЕ

I

ЛОКУСТА

Я не в первый раз в заточении, поэтому надеюсь, что оно лишь для виду и новому императору Гальбе скоро понадобятся мои уникальные способности; он втайне пошлет за мной, и я снова буду свободно прогуливаться по залам императорского дворца. Там я чувствую себя как дома. Может ли быть иначе? Я много лет оказываю властям предрержащим свои временные услуги.

Я — отравительница. Почему не сказать это прямо? И не какая-нибудь отравительница из старых времен, а настоящий знаток и первая в своем деле. Великое множество людей хотят стать второй Локустой, то есть мной, в будущем. Поэтому-то я и основала академию — чтобы передать свои знания и подготовить следующее поколение отравителей, ведь Рим всегда будет в них нуждаться.

Я могла бы посокрушаться и рассказать, как мне жаль, что Рим опустился до такого, но с моей стороны это было бы лицемерием. К тому же я не уверена, что смерть через отравление — не лучшая из смертей. Подумайте о способах умерщвления, которые предлагает Рим. Вас могут разорвать на арене дикие звери, могут удушить в тюрьме Туллианум¹, ну и самое пресное — могут приказать вскрыть себе вены, и вы истечете кровью, как жертвенное животное. Вот еще! А от хо-

¹ *Туллианум*, более известный как Мамертинская тюрьма, был местом ожидания казни приговоренных к смерти государственных преступников. Казнь нередко осуществлялась тайно, непосредственно в темнице. — *Здесь и далее примеч. перев.*

рошего яда я не откажусь. Разве Клеопатра на своем ложе не приняла с благодарностью яд змеи, который сохранил ее красоту нетронутой?

Покойного императора Нерона я впервые увидела, когда он был еще совсем ребенком и носил имя Луций Домиций Агенобарб, данное ему при рождении. Он был в низшей точке своей жизни — брошенное дитя во власти его дяди Калигулы. (Это уже потом он не оставлял меня без дела!) Его отец умер, его мать Агриппина была в изгнании, а дядя часто забавлялся с ним, как со своей игрушкой.

Помнится, он был славным ребенком — впрочем, он всю жизнь оставался славным и умел расположить к себе, — но робким. Его многое пугало, но больше всего — громкие звуки и те моменты, когда дядя неожиданно призывал его к себе. Была у Калигулы такая привычка — посылать за людьми посреди ночи. Однажды он вынудил меня посетить во дворце ночное театрализованное представление, где сам выступал в роли Юпитера. Иногда, как в тот раз, все проходило беззобидно. А иногда заканчивалось смертью какого-нибудь беззащитного призванного бедняги. В общем, Нерон (давайте я буду так его называть, как во избежание путаницы называю Калигулу Калигулой, а не Гаем Цезарем Германиком) очень рано осознал, насколько опасен — смертельно опасен — его дядя.

О, какие воспоминания!

Здесь, в моей камере, я ловлю себя на том, что постоянно к ним возвращаюсь. Так легче скоротать время в ожидании того дня, когда Гальба пришлет за мной, чтобы поручить работу. Я знаю, он призовет меня!

II

НЕРОН

Луна, круглая и яркая, освещала озеро — тоже круглое. Из-за этого казалось, будто луна опустилась на землю и многократно увеличилась в размере. Золотистым светом она поднималась вверх по склонам окружавших озеро холмов и превращалась в яркий шар высоко в небе.

Лунный свет заливал широкую палубу корабля. Я сидел рядом с дядей и слушал, как он речитативом возносит хвалы богине Диане, храм которой стоял на берегу. Само озеро для дяди тоже было сакральным.

Помню красные отсветы факелов на лицах окружавших меня людей — они так контрастировали с голубовато-белым лунным сиянием, которое окрашивало все остальное. Дядя был похож на демона в преисподней.

Это все впечатления, промельки ни с чем не связанных воспоминаний. Отражение в воде, факелы, высокий козлиный голос дяди; нервный смех тех, кто был тогда рядом; холодный воздух.

Мне было всего три года, так что неудивительно, что воспоминания столь обрывочны.

А потом передо мной всплыло лицо дяди.

— Что же мне делать с выкормышем этой суки? — произнес он шелковым голосом.

Снова нервный смех. Грубые руки берут меня за плечи и поднимают в воздух. Я беспомощно дрыгаю ногами.

— А вот что! Я принесу его в жертву богине!

Дядя решительно подходит к поручням и держит меня над водой, покрытой рябью. Я все еще вижу волнообразное отражение луны, оно как будто ждет меня.

— Богиня хочет человеческой жертвы, а что может быть лучше, чем этот мой мелкий сородич и потомок божественного Августа? Для Дианы все самое лучшее. И возможно, это послужит искуплением за те времена, когда Август с большим усердием поклонялся ее брату Аполлону. Так-то!

И я взлетел в воздух, а потом плюхнулся в воду.

Вода была такой холодной, что я даже вскрикнуть не смог и сразу стал тонуть. А потом меня схватили сильные руки и вытащили из воды — я вдохнул. Меня усадили на палубу. Рядом, подбоченившись, стоял дядя.

— Не повезло сегодня, повезет завтра, да, Херея? Ты слишком мягкосердечен, если спас из воды этот мусор. Все, что приносит в мир моя сестра, испорчено.

III

Я сидел рядом с Хереей, меня трясло от холода. С моего места просматривалась вся покрытая мозаикой палуба огромного корабля. Белая мраморная рубка сияла в лунном свете.

Сумасшедший, который бросил меня в воду, теперь расхаживал туда-сюда и смеялся. В следующий раз я услышал точно такой же смех, когда стал старше, — так повизгивала, хныкала и подвывала посаженная в клетку гиена.

«Забери меня, забери меня с этой лодки!» — умолял я любого из богов, лишь бы кто-то меня услышал.

Херея положил мне на плечо огромную ладонь:

— Вставай, парень, чтобы согреться, надо походить.

Он заставил меня подняться и водил вдоль палубы, пока я снова не почувствовал онемевшие от холода ноги. Когда мы проходили мимо гребцов, они поворачивали в нашу сторону голову, как цветок на стебле. Один или два улыбнулись, остальные были похожи на расставленные на палубе статуи.

— Видишь, уже близко. — Херея поднял меня на руки и указал пальцем в сторону суши. — Скоро мы сойдем на берег и вернемся домой.

Как и когда я вернулся домой, не помню. Я уже говорил, что те ранние воспоминания словно подернуты туманом и не связаны между собой. Они как облака, проплывающие в моей голове, — каждое само по себе, и каждое вмещает что-то свое.

Моя маленькая кровать в доме тети, где я жил, была узкой и жесткой. Думая о ней, я даже чувствую грубые простыни, но что еще было в той комнате, увидеть не могу. Знаю, что дом был в сельской местности: по утрам я слышал кукареканье петухов и помню, как собирал на соломенной подстилке теплые яйца. А еще помню много самых разных бабочек и цветы на длинных стеблях — теперь я знаю, что это были сорняки.

Я звал тетю Бабочкой, потому что одним из ее имен было Лепида, что означает «прекрасная и утонченная», а она была очень красивой. Ее волосы отливали медью, но не яркой, будто только что начищенной, а потускневшей от пыли. Будучи младшей сестрой моего отца — он умер до того, как я успел его узнать, — она рассказывала мне о нем разные истории. Однажды я вслух заметил, что у нее волосы светятся на солнце.

— В нашем роду у всех волосы цвета бронзы, — рассмеялась тетя в ответ. — Вот у тебя волосы светлые, а я все равно вижу легкий бронзовый оттенок. Хочешь, расскажу, почему так получилось?

— Конечно хочу!

В надежде, что история будет длинной, я поудобнее устроился рядом с тетей.

— Хорошо, слушай. Когда-то очень давно один из наших предков шел по дороге и вдруг увидел двух высоких и красивых молодых мужчин.

— Это были боги? — попробовал угадать я.

Когда вдруг возникают высокие незнакомцы, это всегда боги.

— Да, боги-близнецы — Кастор и Поллукс. Они сказали нашему предку, что римляне одержали победу в великой битве, затем велели ему пойти в Рим и всем об этом рассказать. А чтобы доказать, что они боги и говорят правду, близнецы прикоснулись к его черной бороде, и борода сразу стала рыжей. Так наш род получил свое прозвище: Агенобарбы, Рыжебородые.

— У моего отца тоже была рыжая борода?

Я хотел больше узнать об отце, хотел услышать, что он был прославленным героем, а его смерть явилась настоящей трагедией. Позже я понял, что ни то ни другое не соответствовало действительности.

— О да, он был истинным Агенобарбом. А еще наш род необычен тем, что его мужчины носят только два имени: Гней и Луций. Имя твоего отца — Гней, тебя зовут Луций. Твоего деда тоже звали Луцием, он был консулом, но еще и колесничим, причем прославленным.

У меня были игрушечные колесницы из слоновой кости, я любил устраивать гонки на полу.

— А когда я смогу стать колесничим?

Тетя Бабочка запрокинула голову и рассмеялась:

— Еще не скоро. Чтобы править колесницей, надо быть очень сильным. Поводья придется держать крепко, иначе их у тебя вырвут лошади. К тому же колесница так подпрыгивает, что можно выпасть, а это крайне опасно.

— А если в маленькую колесницу запрячь пони, я с такой управлюсь?

— Может быть, — сказала тетя. — Но ты все равно еще слишком молод для этого.

Я действительно помню тот разговор про колесницы и рыжие бороды. А вот почему жил у тети Бабочки и что случилось с моими матерью и отцом, понятия не имел. Я знал, что отец умер, но о матери не знал ничего, кроме того, что ее со мной не было.

Тетя определила ко мне двух наставников. Одного звали Парис, он был актером и танцором. Второго звали Кастор, и он работал парикмахером. Он брил бороду тетиному мужу (не рыжую, а обычную коричневую), зашивал порезы и еще много чего полезного умел делать. Парис лишь развлекал меня. Он только и делал, что играл и притворялся кем-то другим. Сначала он рассказывал историю — обычно про греков,

потому что у них лучшие истории, — а потом изображал всех ее героев. В жизни Парис был темноволосым и не очень-то высоким, но, клянусь, изображая Аполлона, он становился выше, а глаза и волосы его светлели.

— Нет, малыш, — рассмеялся Парис, когда я ему об этом сказал, — это все твоё воображение. Такая у актера работа: благодаря ему ты видишь и слышишь то, что ты представляешь в голове.

— Значит, актеры занимаются магией?

Парис быстро огляделся по сторонам, в глазах у него промелькнул испуг.

— Конечно нет! Магия только в твоих мыслях.

Это было незадолго до того, как я узнал, что колдовство запрещено и что именно его практиковали в этом доме.

Расти единственным ребенком в доме как-то странно. Играть мне было не с кем, кроме разве что Париса — который во многом казался ребенком, но все же оставался взрослым — и детей-рабов. Тете не нравилось, что я играю с этими детьми, но она не могла следить за мной весь день, да и чего еще ей было от меня ожидать?

Скажу прямо: я был одинок. Одинок, словно в молитвенном уединении; словно в тюрьме — так может быть одинок лишь тот, кто не такой, как все. Тетя не уставала повторять, что выделяться и отличаться от других — это особое качество сродни славе, но для меня это было сродни наказанию или заключению.

Я обретал свободу, играя с детьми-рабами моего возраста или изображая разных персонажей, чему меня учил Парис. Иногда я выступал в роли какого-нибудь бога, иногда — в роли девушки: например, играл Персефону, когда Парис изображал Аида (мы всегда использовали греческие имена, а не римские, Прозерпина и Плутон). Порой я изображал взрослых. На сцене — на самом деле это был внутренний двор — я мог быть кем угодно, а в реальной жизни, как постоянно напоминала мне тетя, я был потомком божественного Авгус-

та. Но, как рассказал мне Парис, моим предком был еще и соперник Августа, Марк Антоний. И для меня Антоний был гораздо интереснее, чем скучный, лишенный эмоций божественный Август.

— Антоний отправился на восток, в земли, где говорили на греческом, и в Египет. Там он наслаждался музыкой, цветами, вином и дионисийскими мистериями. Он командовал огромным флотом, а его жена Клеопатра была царицей Египта. Он...

— Разрушил себя и опозорил звание римлянина, — прервал рассказ Париса резкий голос.

Мы обернулись и увидели, что в дверях стоит муж тети, Силан. Он редко бывал дома, поэтому его неожиданное появление испугало нас вдвойне. Силан подошел ко мне, наклонился и посмотрел прямо в глаза:

— А теперь пусть Парис расскажет тебе всю историю. — Он вскинул голову и посмотрел на моего трясущегося от страха наставника. — Продолжай, Парис!

— Уф... у берегов Акция его флот сошелся в морской битве с флотом Октавиана Августа, и он потерпел поражение.

— Однако, вместо того чтобы упасть на меч, как поступил бы любой уважающий себя римский генерал, он бежал обратно в Египет, — подвел итог Силан. — Перед тем как переметнуться на восток, он женился на сестре Августа и оставил с ней двух прекрасных дочерей, Антонию Старшую и Антонию Младшую. Божественный Август и Марк Антоний оба твои предки. И никогда не забывай, что ты наследник Марка Антония — римлянина, а не развращенного и опозоренного грека.

Силан говорил с такой яростью в голосе, что я сразу кивнул, лишь бы он отвел от меня взгляд. Наконец Силан выпрямился и велел Парису вернуться к нашим обычным занятиям и выкинуть эту греческую чушь из головы.

В общем, все обошлось, а когда Силан удалился, я спросил Париса:

— Но что было с Антонием после возвращения в Египет?

Джордж М.

Д 42 Нерон. Родовое проклятие : роман / Маргарет Джордж ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 608 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-23707-0

Юный Луций, племянник императора Калигулы, растет в доме заботливой тетки, вдали от шумного Рима. Родителей он никогда не знал. Жизнь течет счастливо и беззаботно, и кажется, в ней не может случиться ничего необычного встречи со старой черепахой, которая застала еще великого Августа.

Но в Римской империи никто не застрахован от предательства: ни мужчина, ни женщина, ни ребенок. Луцию предстоит вскоре понять, что волею судьбы он оказался в настоящем змеином гнезде и что само его происхождение является угрозой для его жизни. И усвоить суровый урок: лучше быть жестоким, чем мертвым.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сос)-44

МАРГАРЕТ ДЖОРДЖ
НЕРОН
РОДОВОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Ольга Дервенева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Светлана Федорова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 12.03.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-32661-81-R